

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 314 (2017), 55 – 59

G. R. Useinova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

THE MAIN DIRECTIONS OF A POLITICAL AND LEGAL THOUGHT IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Annotation. Article is devoted to a study and the analysis of the main directions of a political and legal thought in Russia in the second half of XIX - the beginning of the 20th centuries.

In the second half of the 19th century in Russia change of political climate is tracked. Having recognized an entity of colonial policy of a tsarism, national suburbs even more often began to declare themselves more loudly, about the aspiration to independence.

Official circles of Russia undertook a row of the measures directed to creation of a new ideological and political platform for a justification of a colonizer policy. Thus, in 1869 Danilevsky's theory "Russia and Europe" appeared. According to this theory Moscow was represented by "the third Rome". The author justified exclusiveness of the Russian nation. Having adopted this theory, certain representatives of the government led by Alexander III proclaimed the following slogans: "Russia for Russians", "The Russian people – the people master", this most, having designated inferiority of indigenous people of national suburbs. Усеинова Г.Р.

Keywords: state, power, enlightenment, right, reforms, conversions, etc.

Г.Р. Усеинова

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу основных направлений политико-правовой мысли в России во второй половине XIX - начале XX вв.

Во второй половине XIX века в России прослеживается смена политического климата. Распознав сущность колониальной политики царизма, национальные окраины все чаще и громче стали заявлять о себе, о своем стремлении к самостоятельности.

Официальные круги России предприняли ряд мер, направленных на создание новой идейно-политической платформы для оправдания колонизаторской политики. Таким образом, в 1869 году появилась теория Данилевского «Россия и Европа». Согласно данной теории Москва представлялась «третьим Римом». Автор обосновал исключительность русской нации. Взяв на вооружение данную теорию, отдельные представители правительства во главе с Александром III провозгласили следующие лозунги: «Россия для русских», «Русский народ – народ-хозяин», этим самым, обозначив второсортность коренного населения национальных окраин.

Ключевые слова: государство, власть, просветительство, право, реформы, преобразования и др.

Как известно, каждый период времени ставит определенные задачи, методы действий, формы сознания. И в этом смысле в реформизме и либерализме в конце XIX – начале XX вв. содержался значительный творческий преобразовательный потенциал, который ранее недооценивался. Ещё недавно одно лишь упоминание термина «либерализм» наводило ужас не только на «обывателей», но и на представителей общественных наук.

Как известно, идеологическое направление либерализма возникло в эпоху буржуазных революций. Либерализм данного периода был классическим, суть которого сводилась к обоснованию

приоритета автономии человека, минимализации роли государства. По мнению представителей классического либерализма, роль государства сводилась лишь к охране прав и свобод граждан. Таким образом, основной чертой классического либерализма являлся индивидуализм. Однако в конце XIX – начале XX вв. происходит переориентация либерализма в сторону разрешения социальных проблем. Это можно объяснить тем, что индивидуализм, проповедовавшийся либералами, привел к резкой поляризации общества. Именно в этот период формируется так называемый «социальный» либерализм.

В целом необходимо отметить, что именно либерализм стал «политическим языком человеческих прав» и тем самым определил критерий гуманистического морального измерения государственной власти. Обеспечение естественных прав личности – это не только способ гарантирования свободы и автономии индивида, но и условие преуспевания общества, разумности его государственного устройства, моральности политики и власти. Здесь абстрактные нравственные критерии оценки политической власти находят конкретное выражение в естественных неотъемлемых правах, которые «облагораживают» государственность, определяют пределы государственного своеволия и произвола [1, с. 70].

Во второй половине XIX века в России прослеживается смена политического климата. Ощувив на себе все «прелести» так называемого российского миссионерства, распознав сущность колониальной политики царизма, национальные окраины все чаще и громче стали заявлять о себе, о своем стремлении к самостоятельности. Официальные круги России предприняли ряд мер, направленных на создание новой идейно-политической платформы для оправдания колонизаторской политики. Таким образом, в 1869 году появилась теория Данилевского «Россия и Европа». Согласно данной теории Москва представлялась «третьим Римом». Автор обосновал исключительность русской нации. Взяв на вооружение данную теорию, отдельные представители правительства во главе с Александром III провозгласили следующие лозунги: «Россия для русских», «Русский народ – народ-хозяин», этим самым, обозначив второсортность коренного населения национальных окраин. Анализу данной теории в своё время посвятила свои труды К.М. Атымтаева. В частности, она писала следующее: «Смена политического климата в Российской империи и стремление «окраин» к самостоятельности стали отчетливо проявляться ещё со второй половины XIX века. К этому времени казахская конфедерация в лице жузовской автономии была в одностороннем порядке ликвидирована, а в «национальных окраинах» России стал формироваться политический антицаризм» Концепция проводимого колониализма пошатнулась и нужна была новая «идейно-политическая» основа российского «миссионерства» Такая теория появилась в 1869 году в изложении Данилевского «Россия и Европа», в котором Москва представлялась как «третий Рим» и обосновывалась исключительность «русской нации». Взгляды крайних националистов находили поддержку Александра III и в официальном правительстве. Он открыто придерживался принципа «Россия – для русских» и «ставил себе задачу устроить всё так, чтобы русский народ на всем обширном протяжении империи был народом-хозяином» [2, с. 61].

Имперскую сущность, великодержавные, шовинистические устремления русского государства, по мнению А.С. Ибраевой, метко раскрыл крупнейший русский философ XX века Н.А. Бердяев. По этому поводу он писал: «Россия – самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией, страна национального бахвальства, страна, в которой всё национализировано, вплоть до вселенской церкви Христовой, страна, почитающая себя единственной призванной и отвергающая всю Европу, как гниль и исчадие Дьявола, обречённое на гибель» [3, с. 95].

После кровавых событий 1905-1907 гг. большое распространение получила толстовская идея непротivления злу насилieм. До конца XIX века ненасилie было религиозной и этической нормой. В теории права и государства ненасилie следует рассматривать как одно из направлений анархизма, характеризующееся негативным ценностным отношением к государственному принуждению. Так, Л.Н. Толстой писал: «Анархия – не значит отсутствие учреждений, а только таких учреждений, которым людей заставляют подчиняться насильно» [4, с. 204].

Значительное влияние на формирование идеи о ненасилии Л.Н. Толстого оказали политико-правовые теории его предшественников: декабристов, староверов, Н. Макиавелли, Ф. Гаррисона, В. Годвина, Дж. Локка, Т. Мора и др. Сущность государства, по мнению Л.Н. Толстого, заключена

в насилии. И в целом Л.Н. Толстой соглашается, что на первоначальном этапе общественной организации насилие необходимо. В процессе же дальнейшего развития государственное насилие усиливается и приобретает сложные формы. По его мнению, невозможно преодоление насилия посредством изменения форм государственного правления или политического режима; государство и насилие – явления взаимообусловленные, поэтому никакие формы и режим государства несовместимы со справедливым обществом, убежден он [5, с. 17].

Таким образом, считая всякую власть «неким злом», Л.Н. Толстой пришёл к отрицанию государства. Однако, по его мнению, упразднение государства должно произойти путём мирного и пассивного воздержания и уклонения, отказа каждого человека от всех государственных обязанностей и должностей и какого-либо участия в политической деятельности.

В своих произведениях Л.Н. Толстой подверг острой критике государственные учреждения, судебную систему современной ему России. По мнению отдельных исследователей, «критика Толстого была противоречива» [6, с.35]. Противоречие, по мнению этих ученых, заключалось в том, что с одной стороны, учение Л.Н. Толстого содержало некоторые социалистические идеи, с другой стороны, оно идеализировало патриархальный уклад жизни.

Согласно идее Л.Н.Толстого, «достичь общества нового типа будет возможным через небольшие самоуправляемые коммуны, основанные на принципах добровольности и коллективизма». Своё воплощение толстовские идеи нашли в Самаре в 1907-1908 гг. Архивные источники свидетельствуют, что именно здесь была образована одна из первых коммун [7].

Значительное распространение в данный период получает дискуссия, развернувшаяся среди представителей русского либерализма. Основной темой дискуссии явилось определение соотношения между понятиями «самодержавие» и «абсолютизм». По мнению отдельных представителей русского либерализма, противопоставление понятий «самодержавие» и «абсолютизм» являлось во многом надуманным, поскольку «ядром русского самодержавия являлся абсолютизм» [8, с. 146].

В русской юриспруденции второй половины XIX – начале XX вв. доминировали идеи юридического позитивизма, а также значительное распространение получили социология и психология права. Одним из виднейших представителей юридического позитивизма был Г.Ф. Шершеневич. Критикуя философию естественного права, Г.Ф. Шершеневич выступал за философию позитивного права [9, с. 805]. По мнению ученого, «философия права должна изучать право, как оно есть, и право, каким оно должно быть» [10, с. 9].

Против позитивистской трактовки права выступает Б.А. Кистяковский [11, с. 106]. В связи с этим он пишет следующее: «Чаще всего социальную природу права видят в том, что оно может существовать только в обществе и что общественная жизнь обуславливает все правовые явления. Это, несомненно, верно, но не характерно для права. Ведь вся наша культура во всех её проявлениях тесно связана с общественной жизнью. Даже язык не мог бы существовать без общества... так точно без общества не могли бы существовать ни литература, ни наука, ни искусство. Однако для всякого ясно, что право есть социальное явление в другом смысле, чем все эти проявления культуры; оно как бы более социально, чем все они» [12, с. 130].

Представители социологического направления М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев понимали под правом «должный порядок общественных отношений» [13, с. 267-268], «показатель роста культуры и гражданственности» [14, с. 23], «совокупности юридических отношений» [12, с. 135].

Согласно психологической теории права Л.И. Петражицкого, право представляет «психический фактор общественной жизни, этические переживания, эмоции, которые имеют атрибутивный характер, т.е. связаны с притязанием» [15, с. 141].

Значительное внимание русскими учеными конца XIX – начала XX вв. уделялось так же определению понятия государства и его признаков. Так Н.М. Коркунов рассматривает государство как организацию правопорядка. Он определял государство как «общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства» [16, с. 116]. Г.Ф. Шершеневич выделяет два признака государства: территорию и публично-политическую власть. В частности, он пишет: «Под именем государства понимается союз людей, осевших в известных границах и подчиненных

одной власти» [16, с. 117]. Представители психологической теории определяют государство как «форму общежития, психическую связь между людьми» [17, с. 3].

Необходимо отметить, что в каждом из этих определений выделялись один-два признака государства. Ни одна из дефиниций не отражала в полной мере сущность и содержание государства.

Развитию гуманистических начал в российской юриспруденции содействовали либеральные идеи Б.Н. Чичерина. По мнению ученого, «признание человека свободным лицом – это величайший шаг в историческом движении гражданской жизни и достижение той ступени, когда гражданский порядок становится истинно человеческим... У нас этот великий шаг совершился позднее, нежели у других европейских народов, и это служит несомненным признаком нашей отсталости не только в умственном, но и в гражданском отношении...» [18, с. 107]. Б.Н. Чичерин обосновал необходимость реформирования российского самодержавного строя и продвижения к гражданскому обществу и наследственной конституционной монархии. В частности, он писал: «Человеческие общества суть не учреждения, а союзы лиц... В этом именно и состоит существо духа, что орудиями его являются разумные и свободные лица. Они составляют самую цель союзов. Не лица существуют для учреждений, а учреждения для лиц. От них исходит и совершенствование учреждений» [15, с. 147]. При этом Б.Н. Чичерин развивал идеи так называемого «охранительного либерализма», в основе которого лежал лозунг: «либеральные меры и сильная власть» [15, с. 147].

Широкое распространение в этот период в кругах российских юристов и философов получила идея о правовом государстве. Так, П.И. Новгородцев приходит к выводу о наличии в праве компонентов, над которыми не властны ни государство, ни политика [19, с. 397-398]. Б.А. Кистяковский считал, что на право ничто не должно оказывать влияние, в том числе и смена политического направления государства [20, с. 654]. По мнению Н.М. Коркунова, правовые ограничения государства неизбежны во имя осуществления прав и свобод отдельной личности [21, с. 268]. Однако ошибочной, на наш взгляд, была идея П.М. Новгородцева и Б.А. Кистяковского о возможности соединения идеи правового государства с социалистической организацией общества [16, с. 111]. Опыт построения социалистической государственности показал несостоятельность данной идеи. В период господства советской идеологии теория правового государства была объявлена антисоциалистической, буржуазной и при каждом удобном случае подвергалась резкой критике.

Особый интерес, на наш взгляд, представляли идеи С.А. Котляревского, представителя российского либерализма, крупного ученого-юриста, общественного деятеля первой половины XX века.

Заслуга С.А. Котляревского состоит в том, что он предпринял попытку разработать основные принципы правового конституционного государства на основе анализа сущности российского государства, современного ему периода. Вот, что пишет по этому поводу Н.В. Кроткова: «С позиции разработанных им самим подходов и принципов правового конституционного государства Котляревский предпринял попытку рассмотреть государственное устройство России в период существования так «называемой думской монархии» [22, с. 73]. На основе изучения и анализа российских нормативных актов, С.А. Котляревский стремился понять «один из ключевых вопросов русской истории: будет ли Россия правовым демократическим обществом западного типа, либо её ожидает развитие в русле традиционного российского деспотизма» [22, с. 73]. Для ответа на данный вопрос С.А. Котляревский прибегает к сопоставительно-сравнительному анализу монархического правления на Западе и в России. В результате проведенного анализа ученый приходит к выводу о тесной взаимосвязи западных монархий с правом. Это связано, по мнению С.А. Котляревского, «с двумя основными причинами: во-первых, наличием у монархов сильных политических противников в лице церкви, дворянства и др., с которыми они вынуждены были идти на компромисс, и, во-вторых, влиянием античного (прежде всего римского) легистского наследия» [22, с. 74].

В отличие от Запада, в России, по мнению ученого, «развитие монархии всегда отличалось слабой связью с правом» [22, с. 74]. По этому поводу С.А. Котляревский пишет: «Положение монарха часто имеет гораздо более глубокое историческое, чем юридическое обоснование. Правовые определения этой власти, формулы законодательных памятников и учредительных

хартий – только поверхностный слой, который накинута на веками отлагавшиеся плоды побед и поражений в борьбе с окружающими социальными силами. Русская история была исключительно бедна устойчивыми юридическими отношениями, и к ней это особенно применимо» [22, с. 74].

Необходимо отметить, что с особой силой всколыхнула российские общественно-политические круги в этот период проблема национальных окраин.

Таким образом, вторая половина XIX – начало XX века характеризуется широким спектром политических и правовых идей, рассматривающих будущее России и её национальных окраин. В политико-правовой науке этого периода сложилось два основных направления, выразивших отношение к проблеме национальных окраин. Объединяло их нежелание предоставления окраинам национально-территориальных автономий. При этом одна группа выступала за сохранение национального языка и культуры, другая – против предоставления национальным окраинам каких-либо прав.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Назаркулова Л.Т. Либерализм и конституционализм как важнейшее условие обеспечения прав человека и основных свобод Международные стандарты в области прав человека и проблемы развития национального законодательства // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию государственной независимости Республики Казахстан. – Ч. 1. – Алматы, 2001. – С. 68-74.

[2] Атымтаева К.М. «Алаш-Орда» - борьба за суверенитет // Вестник университета «Кайнар», 1997. - № 1. – С. 61-64.

[3] Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. – Алматы, 2002. – 352 с.

[4] Абдыгаппарова Б. М. Демократическое общество и Конституция через призму учения о ненасилии // Проблемы реализации положений, принципов и идей Конституции РК: Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 75-летию Г.С. Сапаргалиева – 2005. - С. 202-205.

[5] Кадырова Б. М. Становление политической и правовой теории ненасилия: Л.Н. Толстой и М.К. Ганди / Автореферат дисс... канд. юрид. наук..- Астана, 2007. - 25 с.

[6] Асмус В.Ф. Мироззрение Л.Н. Толстого // Избранные философские труды. – Т. 1. – М., 1969.

[7] Государственный Архив Самарской Области – Фонд 3. - Оп.132. – Д. 34. – Л.6; ГАСО - Фонд 1. - Оп.12. – Д. 5087. - Л.2.

[8] Котляревский С.А. Юридические предпосылки русских основных законов – М., 1912. – 353 с.

[9] Шершеневич Г.Ф. Философия права. – Т.1. – Вып. 4. – М., 1911. – 311 с.

[10] Шершеневич Г.Ф. История философии права. – СПб., 1907. – 376 с.

[11] Кистяковский Б.А. Право как социальное явление // Вопросы права. – М., 1911. – Кн. 8. – 295 с.

[12] Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1987. – С.130. – 204 с.

[13] Коркунов Н.М. Русское государственное право – СПб., 1909. – Т.2. – 480 с.

[14] Ковалевский М.М. Социология. – Т.1. – СПб. 1910. – 397 с.

[15] Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М., 2004. – 552 с.

[16] Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева – М., 2000. – 616 с.

[17] Кокшкун Ф.Ф. Русское государственное право. – М., 1908. – 354 с.

[18] Чичерин Б.Н. Философия права. – М., 1900. – 487 с.

[19] Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. – 1904. – Т.74. – 352 с.

[20] Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. – М., 1916. – 398 с.

[21] Коркунов Н.М. Лекции по общему государственному праву. – СПб., 1914. – 457 с.

[22] Кроткова Н.В. Взгляды С.А. Котляревского на конституционный строй Российской империи и советской России // Государство и право. – 2008. - № 3. – С. 73 – 84